

АРКАДИЙ РЭМ

КОСМОС
НАРАСПАШКУ

Глава 11

ГНЕЗДО КОНКЛАВА

arkrem.ru

Москва 2016

Аркадий Рэм

Космос нараспашку

Фантастический роман, 2016, Москва

www.arkrem.ru

Великолепный подарок ехидной судьбы - сверхспособности. Но потянешь ли ты плату за свой дар? Сможешь ли забыть о себе и своих близких, о личном комфорте? Возьмёшь ли на себя ответственность за судьбу целой планеты? Сумеешь ли распахнуть космос для человечества?

© А.А. Рэм, 2016

Роман распространяется совершенно свободно при условии сохранения копирайта.

Глава 11. Гнездо Конклава

— Откуда ты знаешь про дедушку Алико? — хмуро спросил Кирилл Иванович. — Хотя неважно... Что, настолько всё плохо?

— Анастасии нужен наставник, — ответил Влад.

— А, — успокоился майор, — ты в этом смысле. Точно... Дед же ещё и это... Фух, аж вспотел... Так, с девушкой завершил?

— Да. Ей бы немного поспать.

Край повернулся к заведующей лаборатории:

— Рената, увозите её. — И уточнил заинтересованно: — Когда сможем задействовать новобранцев?

— Кирилл Иванович, мне они пока нужны! — отрезала Ри, махнув красной чёлкой. — Нормально обследую ребят, понаблюдаю хотя бы сутки.

Майор задумчиво кивнул.

* * *

— Нет, Ирина Михайловна не дала разрешение, — устало сообщила Рената, выйдя из кабинета директора Центра. — Облом-с!

Ожидавшие в коридоре подростки заметно сникли.

— Снаружи соревнований не будет. Ну что я сделаю? Не смотрите на меня спаниелями. Я сама так умею! Да в тайге и погода сейчас дрянная — октябрь же... Всё, живём в этой реальности!

— Ну бли-и-и-н! — взвыли сразу несколько ломающихся голосов. — Ну Ри-и-и! Там же наверху вообще никого нет. Кому мы помешаем? И от Куюмбы далеко...

Девушка в ответ пожала мощными плечами и двинулась в учебную часть школы, где разместился штаб «Осенней спартакиады». Подростки стайкой потянулись за ней, шумно переживая неудачу.

Провести некоторые соревнования снаружи мечтали все — и взрослые, и дети. Однако последнюю пару недель работников и учеников Центра перестали выпускать на поверхность. Даже плановые «проветривания» отменили. Без специального пропуска никто не мог покинуть поселение. Руководство объясняло это возросшей опасностью, но в детали не вдавалось. Многих это раздражало.

— Ну что там с финальным вариантом? — спросила Рената, взявшая организаторов осеннего конкурса под патронат. — Надеюсь, всё исправили? Если нет, то бошки поотрываю! Вы меня знаете!

— Да сделали всё! — весело отозвался Пашка Уртаев на ходу. Поначалу он дёргался от грубоватых шуток Ренаты, но со временем привык. — Скидываю тебе... После открытия начнём простые соревнования для самых младших, это без изменений. Эстафеты там всякие, полоса препятствий. Сразу за ними, примерно через час, первая командная игра «Царь-давилка»...

Пашка неожиданно даже для себя вошёл в комитет по подготовке соревнований. Вся кипучая энергия дымника переключилась на организацию мероприятия. Он оказался в своей стихии, решая кучу вопросов, постоянно дёргая окружающих, раскачивая и заражая энтузиазмом. Уртаев был везде и со всеми. Возможность быть полезным и осознание того, что к его мнению прислушиваются, преобразили некогда угрюмого и замкнутого подростка.

— Первый день — три отборочные игры. Завершаем вечерним шоу иллюзионистов, — тараторил Павел. — На второй...

— А не хотите иллюзию перенести на закрытие? — перебила Рената. — Красотища, все дела... Нет? Ладно. Только помните, что всё должно быть крупно и ярко! — Ри широко развела руками в воздухе, показывая нужный размах. — Вот. Пусть не мельчат. А то на задних рядах не будет видно. И обязательно с трансляцией на экраны, усекли?

Эти обсуждения шли уже не первый день. Страсти в школе кипели. Особенно много нервов сгорело при создании команд. Организаторы старались в каждую из шести собрать ребят разных возрастов — от двенадцати до семнадцати лет. Несколько дней стоял писк и визг — подростков тасовали и так, и эдак, пытаясь добиться равновесия по составу и по псионическим способностям. В итоге, конечно, справились, но далось это большой кровью.

Наконец, комитет во главе с заведующей добрался до штаба спартакиады и сгрудился вокруг стола над окончательным планом праздника.

* * *

В Красноярском отделении Департамента по изучению псионических явлений, что на улице Вейнбаума, сегодня непривычно шумно. Из Куюмбовского подземного Центра, из Москвы, Питера и других городов страны в телепорт-комнату прибывают и прибывают бойцы пси-подразделений.

В конференц-зале развёрнут полноценный командный пункт. Стены увешаны экранами всех калибров, медиа-столы соединены в единое рабочее пространство. Техники завершают подключение оборудования, полушёпотом переругиваясь.

Бегают дежурные, снуют курьеры. По коридорам тяжело катятся платформы с опломбированными ящиками — ими управляют грузчики с подозрительно крепкими фигурами, мягкими движениями профи и острым взглядом.

Операция подготовлена в кратчайшие сроки. Времени остаётся мало, а ещё нужно отработать нюансы взаимодействия разных служб города. К местному отделению Конторы уже подъезжают представители ФСБ. Полиция и спецназ прибыли. Обязательно кто-то будет и от мэрии.

Главная проблема подготовительного периода — шпионическое молчание. Департаменту было бы намного проще работать, используя все свои возможности, но это может спугнуть предполагаемого неприятеля, окопавшегося в Красноярске.

— Старик уже здесь? — спросил начальник штаба Назин. Мужчина в годах, с седыми висками раздражённо смотрел из-под кустистых бровей на капитана, руководившего телепорт-логистикой.

— Да, товарищ полковник, — отозвался офицер, оторвавшись от огромного экрана с картой города. — И он сам, и его ученица. В сопровождении майора Края из Центра.

— Какая, к чертям, ученица? — удивился начштаба. — Зачем ребёнка сюда притащили?

Капитан хмыкнул и уточнил:

— Если не ошибаюсь, то подключение к эгрегору первой должна сделать именно девушка.

— Чёрт знает что такое! — рявкнул полковник и стремительно вышел из конференц-зала. — Нашли время! — долетело из коридора.

Старику Алико и его подопечной выделили просторную комнату отдыха. Здесь они могли расслабиться и подготовиться к работе.

Кирилл Иванович сидел тут же у широкого окна, забранного кованой решёткой, и наслаждался лучами такого редкого в октябре солнышка. Он старался быть незаметным, что выглядело несколько забавно, учитывая габариты майора. Вёл себя тихо, чтобы не мешать неспешной беседе грузина-шпиона с ученицей.

Ну как неспешной беседе... Настя Шпагина нервничала, потому задавала массу вопросов, дёргая наставника каждую секунду. Сути Кирилл Иванович не понимал, да и не стремился к этому.

В дверь заглянул начштаба и, сдержанно со всеми поздоровавшись, позвал Края в коридор.

— Иваныч, — начал полковник, — я правильно понял, что на контакт пойдёт эта девонька? Думаешь, разумно?

— Константин Андреевич, — Край с полуулыбкой посмотрел на нервничающего начштаба, — её активировал сам Оператор. Малышка сильнее всех говорящих-с-городами, известных на сегодня. В любом случае рядом Алико. Если что-то стрясётся, то...

— Может, тренировки и эксперименты оставим до, так сказать, спокойных времён, а? — не унимался Назин. — Ведь спугнёт же! Ты понимаешь, что на карту поставлено?

— Всё под контролем, товарищ полковник, — отрезал Кирилл Иванович и твёрдо посмотрел в глаза собеседнику: — Всё под контролем.

Начальник штаба пожевал тонкими губами, внимательно изучил спокойное лицо майора. Поразмышлял немного, но в итоге махнул рукой, и пошёл в сторону конференц-зала.

— Готовность — полчаса, — бросил не оборачиваясь.

К назначенному времени Анастасию устроили в удобном глубоком кресле. Рядом сел Алико. Старичок тихо шептал что-то подопечной — давал последние инструкции. Кирилл Иванович и дежурный врач расположились у дальней стены.

Главная задача курсантки — наладить контакт с эгрегором Красноярска. Если всё пойдёт гладко, то Настя примерно на час получит доступ к нужной информации: о мыслях, делах и местонахождении его жителей. А в нагрузку узнает о катастрофах, преступлениях, смерти... Впитает в себя всю жизнь старейшего сибирского города до самого дна. Но... лишь за последние сутки. Глубже заглянуть пока ни у кого не получилось.

Вообще, вынести такой информационный шквал обычный человек не в состоянии. Этому учатся годами, долго тренируют сознание и психику.

По правде сказать, Кирилл Иванович всё же опасался контакта необученной Говорящей с городом-миллионником — не известно, чем грозит такой эксперимент. Но старик Алико заверил, что ученица готова.

Слившись с эгрегором, Насте Шпагиной нужно будет выяснить, где самое серьёзное скопление псиоников в городе. Кто это и на что способны. Возможно, выяснить их цели. Вообще, пригодится любая информация, которая поможет выявить и нейтрализовать иностранных агентов.

— Ну, давай, девочка! — перекрестил курсантку дед.

Шпагина размеренно задышала, вгоня себя в состояние медитативного транса, как делала перед началом соревнований по стрельбе. Весь мир сузился до пятирублёвой монетки, где только ты и мишень. Пробежала минута, другая, и девушка позвала «душу города».

Эгрегор услышал зов, но откликаться не торопился. Псионик почувствовала его настороженность с ноткой детского любопытства.

«Иди сюда, мой хороший» — тихо повторяла в астрале Настя, стараясь не растревожить пси-поле. Не стоит пока привлекать ненужное внимание.

Город настороженно прислушивался к Говорящей. Словно пугливый зверь, он чуть приблизился, стал ходить вокруг интересного источника шума.

Эгрегоры — существа любопытные. Заинтересовать, привлечь их — первая и не очень сложная задача. Хотя, насколько контактен мегаполис, которому 400 лет? Москва, к примеру, кране любознательная. Гиперактивная и... злопамятная. Что подтвердит майор Край.

А вот Севастополь — гордый, но немного сонный. Вальяжный такой город. Поэтому привлечь внимание южного эгрегора на порядок сложнее. Это Анастасия знала из рассказов дедушки Алико.

«Иди ко мне, солнышко енисейское» — нежно подзывала девушка душу Красноярска, внутренне надеясь на удачное знакомство. За время обучения она всего пару раз успела пообщаться с небольшими городами Сибири. И уже по ним скучала.

Те казались Говорящей домашними ласковыми животными. Они улыбочиво тянулись к ней всем существом. Урчали негромко, рассказывая о своей непростой жизни.

Кажется, и сейчас Настя справлялась. Эгрегор подбирался всё ближе. Нервно-пугливый. Готовый в любой момент сбежать и спрятаться. Приближение «духа города» девушка ощущала всем телом — волна покалываний прокатилась от пяток до макушки. Подошёл, красавец, изучает. Теперь...

Теперь слияние. Но думать об этом Настя не хотела — процедура довольно болезненная. Но что ж делать...

Алико, почувствовав начало тяжёлого этапа, взял воспитанницу за руку. Её тоненькая, почти прозрачная, кисть потерялась в грубоватой ладони старика. Узловатые, изрытые морщинами пальцы дарили девушке покой и защищённость, делясь частичкой энергии.

Анастасия резко втянула воздух сквозь сжатые зубы и дёрнулась в кресле, ударив пятками в пол.

Старый грузин внимательно следил за её состоянием, шепча молитву.

Настю опять ударило изнутри — она с хрипом выгнулась. Из носа потекла струйка тёмной крови.

— Не спи, — толкнул локтем зазевавшегося медика майор Край.

Тот подскочил как ужаленный и кинулся к Шпагиной. Вперился в диагност-монитор, проверяя жизненные показатели. Убедившись, что угрозы здоровью нет, промокнул влажной салфеткой лицо курсантки.

Настю вновь скрутило в спазме, кровь закапала на форменную рубашку.

— Её надо будить, — прошептал старик тревожно. — Просыпайся, чемо сихаруло! (Радость моя! — грузинский. Прим. авт.)

После ватки с нашатырём девушка распахнула мокрые глаза и уставилась на Алико.

— Дедушка, не получается! Совсем не получается, он выскальзывает! Я же всё правильно делала...

— Бывает такое, не переживай, дочка, — успокаивал старик, пока врач суетился вокруг Говорящей.

Кирилл Иванович напряжённо замер у стены, терпеливо ожидая развязки.

— Выдохни, расслабься, — тихо поучал Алико. — Всё получится. Передохни чуть и попробуем ещё раз.

Но ни в следующий раз, ни потом ничего у Насти не получалось. Она с трудом удерживалась от рыданий, пытаясь слиться с эгрегором. Вот же он, рядом, удивлённо наблюдает за девушкой, не понимая, чего от него хотят.

В дверь заглянул офицер из штаба. Нашёл взглядом майора Края и постучал пальцем по циферблату наручных часов.

Кирилл Иванович болезненно сморщился и отрицательно мотнул головой, сообщая о неудаче. На пантомиму офицера: «А когда?» лишь пожал плечами. Парень исчез, и через минуту в комнату влетел рассерженный начштаба Назин:

— Иваныч, ну какого чёрта?

Но на него тут же зашикали, и полковник продолжил ругаться на полтона тише:

— Мы теряем кучу времени! На черта эти эксперименты с детьми? Уважаемый Алико, давайте уже вы сами, а?! Угробите тут девчонку! Смотрите, эта пигалица вся в кровище по пояс! Иваныч?!

— Да я справлюсь, — пискнула Анастасия, шмыгая носом, — я довольно крепкая! Вы чего? Тащ полковник! Сейчас передохну и...

— Боюсь, Красноярск слишком велик для нас, — грустно произнёс дедушка Алико, вытирая глаза неизменным платком. — Тут ни Настенька, ни я не справимся. Никто ещё не сливался с миллионниками. Очень мощный эгрегор, Константин Андреевич! Очень мощный...

— Вот гадство! — выругался Назин. — Ладно, раз не выходит, то сворачивайтесь! Поступим по-другому. Дольше, грубее, но надёжней. Чёрт!

— Подождите, — прервал его майор Край, — есть идеяка.

Кирилл Иванович поднял голову к потолку и произнёс в воздух:

— Влад, ты же явно наблюдаешь. Сможешь нам помочь?

Присутствующие заоглядывались.

Рядом с майором появился невысокий юноша в белой летней одежде.

— Здравствуйте, — мягко произнёс Влад, приветствуя всех сразу.

С укором глянул на офицера и подошёл к Анастасии. Коротко ей улыбнувшись, взял за руку:

— Привет! Давай попробуем чуть иначе, хорошо? Готова?

Та заворожённо кивнула.

Старик Алико потерял дар речи, уставившись на невесть откуда взявшегося парнишку. Испуганно перевёл взгляд на майора Края. Тот понял безмолвный вопрос:

— Да, коллеги, это Оператор Артефакта. Если уж и он не сможет, то...

Кирилл Иванович пожал плечами. А начштаба молча прошёл к креслам у окна, сел на свободное и, картинно сложив руки на груди, раздражённо уставился на майора.

«Иди сюда, мой хороший» — снова позвала девушка в астральном поле. Эгрегор далеко и не уходил. То приближался, то отлетал в сторону. Осторожно принохивался и приглядывался. Наконец, доверившись, коснулся сознания Говорящей.

В этот раз всё прошло намного легче. От пальцев Оператора струилась прохлада, позволяя Насте связно мыслить и отстраниться от боли слияния с городом.

— Если будет трудно, отступи на минутку, осмотришь и обойди проблемную область, — тихо говорил Влад, аккуратно ведя её по эфемерному потоку информации.

Настя едва не захлёбывалась в лавине образов, но старалась не паниковать. Сцепила зубы и двигалась вперёд. Главное — транслировать дружелюбие и приязнь фантомному сверхсуществу, не спугнуть негативом.

Влад оторвал взгляд от лица мерно дышавшей девушки и повернулся к Кириллу Ивановичу:

— Всё получилось. Она реально сильная! Час у вас есть.

Дедушка Алико и Влад отошли в сторону от Настиного кресла. Отдыхая, наблюдали за тем, как медик цепляет на предплечья курсантки капель-тюбики с поддерживающим раствором.

Скрипнула входная дверь, впуская следователей. Четверо мужчин расселись полукругом около Анастасии и принялись вполголоса расспрашивать о дислокации чужих псиоников, их адресах, количестве, защите объектов.

Курсантка отвечала, не открывая глаз. Всё происходящее писалось на медиа. Работа началась.

Кирилл Иванович с начштабом вышли из комнаты. Назина тут же окружила группа офицеров, и он зашагал прочь, раздавая указания.

А майора окликнули двое полицейских. Если у Говорящей хватит времени, то они хотели бы задать вопросы по городскому криминалу. Вряд ли в ближайшее время им представится ещё одна возможность использовать девушку-псионика. Таких специалистов в стране мизер, а городов — что песка на пляже. Вот и торчали эмвэдешники у двери, терпеливо ожидая своей очереди.

Майор как мог обнадёжил нервничавших парней и устало потопал к местному буфету.

* * *

Неприметные машины с оперативниками пронесли на северо-восток Красноярска по трассе вдоль речушки Кача. Двигались к Октябрьскому мосту, что перекинулся через Енисей. Приблизившись к точке, указанной Настей Шпагиной, автомобили разъехались по улочкам вечернего города, беря в кольцо бизнес-центр «Сириус».

Подсвеченная прожекторами громада пафосного здания выглядела сонно, лишь на пятом и шестом этажах ярко светились окна офисов.

Эти два этажа занимала совершенно безобидная, на первый взгляд, торговая компания. Однако по выуженной из эгрегора информации стало ясно, что именно здесь окопались псионики Конклава.

Штаб передал по радиосвязи команду — и операция «Удар» началась.

К небоскрёбу подрулил представительный седан. Из него вышли оперативники в деловых костюмах и, изображая клиентов, поднялись в офис «торговцев» на пятом этаже. В группе сильный шептун и два бойца-кинетика. И ещё берсерк, вроде Фёдора из Центра.

Через десять минут радики зашуршали докладами, что первый этап завершён — группа внутри и начинает работу. Пси-молчание можно снимать.

У здания с визгом тормозов остановились четыре камуфлированных бронемобилия, из них буквально на ходу выскочили псионики спецназа и взмыли в воздух. Левитаторы уверенно понеслись к светившимся окнам, закружили осами вокруг здания, контролируя внешний периметр, готовые в любой момент применить парализующее поле.

Послышался вой сирен — штаб стягивал к месту операции силы городских экстренных служб. На парковке и прямо на газонах полукругом выстроились полицейские легковушки и два автозака. Неподалёку в боевое состояние приводились пожарные расчёты. Примчались несколько карет «Скорой помощи».

Левитаторов, почти невидимых на фоне тёмного неба, всё же засекли — на шестом этаже погас свет, и оттуда по ним шибанули гравитационными щитами, сбивая на землю. Ближайшего летуна зацепило, и он камнем рухнул вниз. Остальные успели увернуться, отпрянув шустро в стороны.

Внутри офиса этажом ниже громко хлопнуло, помещения заволкло дымом. Ещё один удар вышиб панорамные окна. Вниз посыпался дождь стеклянных осколков и куски мебели. Птицами взвились загоревшиеся документы.

На асфальт автомобильной стоянки шлёпнулись несколько тел.

«Множественные телепорты из здания!» — пролетела инфа по внутренней связи бойцов Департамента.

И тут же в ответ приказ от Назина: «Не дайте им уйти! Быстрее!».

Из потемневших окон пятого и шестого этажей валил дым, внутри метались люди. Хлопали молнии, струи пламени разбивались о мелькавшие энергетические щиты. Всё чаще раздавались одиночные щелчки огнестрела.

Прошибали стены псионики-силовики, вытаскивая забаррикадировавшихся противников. Пытались работать шептуны сразу с обеих сторон, но быстро замолчали — в таком шуме их просто не слышно.

Гражданский наёмный персонал и слабые псионики Конклава давно уложены на пол и надёжно зафиксированы бойцами Департамента. На запястьях защёлкнуты блокирующие браслеты — на всякий случай.

Из соседних домов вывалил народ и с любопытством наблюдал за происходящим. Остановившиеся проезжавшие машины. Полицейские суетливо удерживали защитное ограждение.

Бой с иностранными псиониками шёл с размахом, что крайне не нравилось начальнику штаба Назину — быстрой операции не получилось. Такого крупного столкновения не было лет двадцать.

Пятый этаж зачистили быстро, а на шестом, где располагались кабинеты руководства, «торговцы» встали намертво.

Неожиданно к полицейскому кордону подлетели несколько чёрных внедорожников. Из первого выпрыгнул плотный светловолосый парень лет двадцати пяти. Следом захлопали дверцы машин сопровождения, и на асфальт высыпала целая орава здоровых качков в чёрном. Группа вклинилась в толпу зевак, раздвигая людей в стороны. Без проблем раздвинули и кордон.

Наперерез рванул командир полицейского расчёта:

— Стоять! Кому говорю! Федеральная операция!

— Вы чо тут устроили? Охренели, что ли?! — заорал на офицера предводитель бандюков. — Какая сука разрешила? Вас же папаша вздёрнет, уроды! Вашу ма-а-ать...

Сын хозяина «Сириуса» задрал голову, рассматривая изуродованную стену здания. В этот момент на шестом гулко лопнуло последнее уцелевшее стекло, и наружу вырвался сноп пламени в облаке осколков.

— Илья Александрович, это не местная операция! Там федералы! — узнав молодого человека, попробовал объяснить полицейский.

— Да насрать! — рявкнул блондин, оттолкнул в сторону офицера и помчался к зданию. — Я вам щас всем... Вот твари же, а? Парни, за мной!

Офицер попытался преградить дорогу, но куда ему тягаться со стадом быков, каждый из которых раза в два покрупнее телом и раза в четыре сильнее. На бегу они доставали электрохлысты и готовили к бою автоматы.

* * *

Просматривая медиа-поток идущей в городе операции, Кирилл Иванович заметил среди мелькавших «торговцев» знакомый силуэт с белоснежными дредами до пояса.

«Ну, здравствуй, Юджин».

— Помнишь? — с усмешкой спросил Край у Влада и повернул к нему планшет.

Оператор стоял рядом с майором у огромного окна. В комнате отдыха сейчас тихо. Приглушённый свет делал картинку за стеклом ярче, позволяя разглядеть освещённые проспекты Красноярска, уходившие до самого горизонта. Большой, красивый город.

Майор и его бывший воспитанник отдыхали, наслаждаясь панорамой под настоящим небом. Не камень над головой — уже радость.

У дальней стены на диване спала Настя, и Влад пока не хотел оставлять её одну. Рядом с ней, в кресле, дремал дед Алико. Переживаний для старика сегодня было многовато.

Владислав на секунду оторвался от вида за окном, бросив короткий взгляд на гаджет, и пожал плечами:

— Не помню, когда сталкивались. Но я знаю кто это.

— Да уж. Это очень и очень наглый паршивец, — постучал ногтем по экрану майор. — Никого не боится. Надеюсь, сегодня познакомимся поближе...

— Кирилл Иванович, оперативники взяли с собой огнестрел, — прервал Стечко. — Это зачем?.. Там же все псионики. Почему нельзя обойтись способностями?

— Всякое бывает. Даже когда операция надёжно подготовлена. Потому, псионик ты или нет, но хороший ствол в схватке не повредит, — немного снисходительно ответил майор, похлопав Владислава по плечу.

— Это неправильно, — тихо произнёс Влад. — Кто-нибудь может пострадать. Так не должно быть.

— Вполне возможно, пострадает, парень, — вздохнул Край. — Даже скорее всего... Но, знаешь, не в тетрис же они поехали играть. Такая работа...

— Так не должно быть, — повторил Влад и прищурился.

* * *

В ту же секунду Оператор появился в центре фойе первого этажа «Сириуса». Он оглядел зал, обитый деревом, убегающие вверх колонны по углам, пустые стойки ресепшен напротив входа.

Но спокойно изучить обстановку не получилось — несколькими уровнями выше затарахтели автоматные очереди, слышались крики и глухие хлопки взрывов.

Влад посмотрел вверх, глубоко вздохнул и исчез.

Оператор появился посреди разгромленного шестого этажа. На секунду прикрыл глаза, изучая происходящее через астрал. Потом поднял руки и прошептал:

— Нет, так не пойдёт!

Тут же весь мир словно поставили на паузу. Замерло всё — и летящие пули, и почти достигшие своих жертв файерболы, и разбушевавшийся под потолком огонь. Как в патоке зависли в дыму куски штукатурки и люди в разных позах.

Стоп!